

Организация военного обучения молодежи на волостных сборных пунктах ССРБ в начале 1919 года

Крюковский В.Д.

Белорусский государственный университет, Минск

Белорусские исследователи раскрыли многие проблемы политической и организационной деятельности партийных и советских органов по укреплению Красной Армии, военно-патриотическому воспитанию трудящихся. Однако государственная политика военного обучения молодежи республики остается малоизученной.

Цель статьи — проанализировать в масштабах республики эффективность работы волостных пунктов военного обучения, обобщить накопленный опыт, приемлемый для использования в настоящее время, вскрыть причины, препятствовавшие подготовке молодого поколения к защите Родины в освещаемый период.

***Материал и методы.** При написании публикации исследователем изучены документы ЦБ КП(б)Б, ЦК комсомола республики, губернских исполкомов Советов, делопроизводство, доклады, отчеты, справки работников всевобуча военных комиссариатов ССРБ. Методология статьи основана на принципах анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения, аналогии, объективности и историзма.*

***Результаты и их обсуждение.** В работе рассматривается историография военно-патриотического воспитания молодежи республики в изучаемый период. Раскрывается организация всеобщего военного обучения населения сел и деревень в январе-феврале 1919 года, накопленный в ряде мест успешный опыт. Отмечается, что абсолютное большинство обучающихся составляла молодежь. Исследователь анализирует проблемы всевобуча, связанные с нехваткой оружия, боеприпасов, денежных средств. Но в целом государственная политика военного обучения была глубоко продуманной и решила планируемые задачи.*

***Заключение.** Складывавшаяся в ССРБ система всеобщего военного обучения, несмотря на непродолжительный срок функционирования, обеспечила в основном потребности Красной Армии в обученном резерве. Большинство из прошедших военное обучение получили хорошие основы военных знаний и успешно защищали территорию Беларуси от польских легионеров в 1919–1920 гг.*

***Ключевые слова:** военное обучение, организация работы, военкоматы, сборные пункты, оружие, снаряжение, инструкторы, призывники, молодежь.*

(Ученые записки. — 2019. — Том 29. — С. 51–56)

Organization of Military Training of Young People at the Volost (District) Recruiting Stations of the SSRB in the Early 1919

Krukouski U.D.

Belarusian State University, Minsk

Belarusian researchers revealed a lot of issues of the political and organizational activities of the Party and Soviet bodies on strengthening the Red Army, military and patriotic upbringing of people. However the state policy of military training of the Republic youth is still little studied.

The purpose of the article is to analyze within the Republic the efficiency of volost military training stations, to generalize the accumulated experience, which can be used nowadays, to reveal causes that impeded training younger generation to defend their Motherland in the described period.

***Material and methods.** In writing the article the researcher studied documents of the Central Committee of the Communist Party of Belarus, Central Committee of the Communist Youth Union, Region administrations, current documentation, reports, notes by education specialists of military commissariats. The methodology of the article is based on the principles of analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, analogy, objectivity and historicism.*

***Findings and their discussion.** Historiography of the military and patriotic upbringing of the Republic youth in the studied period is considered in the article. Organization of general military training of young people at the volost recruiting stations*

of the Republic in January-February 1919 is analyzed. Successful experience gained in a number of places is revealed. It is pointed out that the absolute majority of trainees were young people. The issues connected with general compulsory training, the absence of weapons, ammunition and the lack of funds are analyzed. At the same time, in general, the state policy of military training was well-considered and basically fulfilled its mandated tasks.

Conclusion. The system of mandatory military training in the Soviet Socialist Republic of Belarus satisfied the needs of the Red Army in the trained reserve in spite of its short existence. Most of those who were trained received good basics of military knowledge and defended successfully the territory of the Republic against Polish Army in 1919–1920.

Key words: military training, organizational structure, military registration and enlistment offices, recruiting stations, weapons, equipment, instructors, conscripts, young people

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 51–56)

В Республике Беларусь сложилась своя школа в освещении вопросов военного строительства, патриотического воспитания трудящихся, молодежи. В историческом аспекте, например, научный интерес представляют работы П.А. Селиванова [1]. В монографии и докторской диссертации освещаются политическая и организационная деятельность партийных органов, исполкомов Советов и военных комиссариатов по укреплению Красной Армии в 1917–1920 гг. Рассматривается их работа по привлечению трудящихся к вооруженной защите молодого Советского государства, формированию красноармейских частей и подразделений, организации всеобщего военного обучения. Вместе с тем в вопросах военного строительства автор исследует главным образом деятельность исполкомов и военкоматов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, входивших с февраля 1919 года в состав РСФСР. Работа же большинства военных органов власти Минской губернии, все уезды Гродненской, юго-восточные уезды Виленской губерний (после взятия польскими легионерами в апреле 1919 г. города Вильно решением руководства ЛитБел ССР вошли в состав Минской губернии) не анализируются вообще.

Большое научное и практическое значение имеют труды П.Г. Чигринова [2]. В монографии и диссертационном исследовании анализируются марксистско-ленинская методология патриотического воспитания, деятельность партийных организаций по воспитанию морально-политической готовности трудящихся к защите социалистического Отечества, партийное руководство оборонно-массовой работой, формы и методы военно-спортивной подготовки населения, шефские связи трудовых коллективов и воинских частей. Однако вопросы создания и совершенствования организационной структуры руководства подготовкой молодежи к защите Родины, улучшения материально-технической базы, воспитания организаторских и инструкторских кадров всеобщего военного обучения,

деятельности территориальных дивизий и других частей по военно-спортивной подготовке детей, допризывников и призывников, средств массовой информации и пропаганды, учреждений культуры ограничиваются лишь рядом примеров и фактов.

В исследованиях А.Г. Хохлова, И.А. Басюка, С.А. Пивоварчика [3] рассматриваются вопросы создания и деятельности частей особого назначения освещаемого периода, состояния оборонительных сооружений вдоль западных границ БССР, боеготовности воинских соединений Западного округа накануне и в начальный период Великой Отечественной войны.

Формы и методы деятельности партийных, комсомольских, других общественных организаций, средств массовой информации и пропаганды по военно-патриотическому воспитанию трудящихся и молодежи освещаются в ряде кандидатских диссертаций. Интерес в этой связи вызывают исследования П.Е. Пиульского, В.Ф. Кушнера, Н.Е. Семенчика [4]. Они написаны на большом фактическом материале. Авторы раскрывают накопленный опыт партийных и комсомольских организаций в обеспечении морально-политической подготовки трудящихся и молодежи к защите Отечества, приводят примеры из практики государственных и общественных структур по военно-спортивной работе с юношами и девушками, шефские связи трудовых коллективов и частей Красной Армии, показывают роль периодической печати в патриотическом воспитании молодого поколения. Однако комплексно государственная политика подготовки молодежи к защите Родины в БССР в диссертациях не рассматривалась.

Отдельные аспекты военного обучения молодого поколения на территории ССРБ и ЛитБел ССР представлены в книгах отечественных историков [5]. В монографии Д.Н. Хромченко раскрывается оборонно-массовая деятельность общественных организаций Беларуси в 1920–1940-е годы [6].

Научный интерес для исследования проблем воспитания подрастающего поколения, истории

и методики патриотической работы с молодежью представляют труды белорусских педагогов. В докторской диссертации К.А. Куликовича [7] освещаются история и педагогические приемы спортивной практики с юношами и девушками Беларуси в предвоенные годы. В кандидатских диссертациях В.И. Шаврука, Г.П. Коваленко [8] раскрываются педагогические приемы воспитания, опыт военно-патриотической работы со школьниками накануне Великой Отечественной войны.

Характерные формы и методы патриотической деятельности комсомола республики в 1919–1930 гг. освещаются в сборниках очерков и научных статей [9]. Отдельные вопросы военной и физической подготовки, воспитания молодежи в исследуемый период рассматриваются в многочисленных публикациях белорусских историков, философов и педагогов.

На основании анализа научных исследований и иных источников можно сделать вывод, что государственная политика подготовки молодого поколения к защите Родины в ССРБ остается малоисследованной.

Цель статьи – проанализировать в масштабах республики эффективность деятельности сборных пунктов военного обучения волостного звена, обобщить накопленный опыт, приемлемый для использования в настоящее время, вскрыть объективные и субъективные причины, мешавшие в работе.

Материал и методы. Источниковой базой работы явились фонды национального и государственных областных архивов Республики Беларусь, различные публикации. Нами изучены материалы ЦБ КП(б)Б, ЦК комсомола республики, губернских исполкомов Советов, делопроизводство, доклады, отчеты, справки работников всеобуча военных комиссариатов ССРБ. Это позволило получить сведения о деятельности организационной структуры руководства военной подготовкой молодежи низового звена. Практически все использованные материалы впервые вводятся в научный оборот. Методология статьи основана на принципах анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения, аналогии, объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. Организационная структура руководства подготовкой молодежи к защите Родины в Социалистической Советской Республике Белоруссия складывалась на основе марксистской концепции всеобщего вооружения народа, ленинского учения о защите социалистического Отечества, решений VII экстренного съезда РКП(б), IV чрезвычайного Всероссийского

съезда Советов (март 1918), декретов СНК РСФСР «О создании Красной армии» (январь 1918), ВЦИК и СНК РСФСР «Об обязательном обучении военному искусству» (апрель 1918) и уже накопленного опыта работы в Западной области. С 15 по 29 декабря 1918 года в Москве прошел 2-й Всероссийский съезд по всеобщему военному обучению (всеобучу), на котором утверждена программа военной подготовки трудящихся [10, л. 25–35].

Вопросы военного строительства и всеобуча обсуждались на первом съезде КП(б)Б, заседаниях ЦБ КП(б)Б 10 и 20 января 1919 года. Была поставлена задача создать в республике эффективную систему всеобщего военного обучения населения [11, л. 13; л. 22, 33а]. В соответствии с решениями партийных органов 22.01.1919 г. временным рабоче-крестьянским советским правительством Белоруссии принят декрет «О всеобщем военном обучении и мобилизации». Обязательному военному обучению подлежали граждане Белорусской советской республики в возрасте: а) школьном, низшая ступень которого определялась комиссариатом просвещения; б) подготовительном, от 16 до 18 лет и в) призывном от 18 до 40 лет. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагалось на все местные комиссариаты по военным делам; школьного – на комиссариат просвещения при ближайшем участии комиссариата по военным делам.

К обучению привлекались рабочие, работающие на заводах, фабриках и мастерских, экономиках и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда. За организацию обязательного обучения на местах отвечали губернские, уездные и волостные военные комиссариаты. Учебный процесс должен был производиться непрерывно в течение 8 недель, не менее 12 часов в неделю, итого – 96 часов [12]. В местах непосредственного обучения программа корректировалась специалистами сборных пунктов волостных и уездных (городских) военкоматов. Контролирующая функция возлагалась на отделы всеобуча, инспекторов, военных руководителей и комиссаров от волостного до республиканского уровня. Общее руководство военной подготовкой населения осуществлялось Комиссариатом по военным делам и Реввоенсоветом РСФСР.

Обучение военному искусству складывалось на территории республики не одновременно. В не занятых немецкими войсками восточных уездах Витебской, Могилевской и всей Смоленской губерний обучение уже проводилось с лета 1918 года, в освобождаемых от кайзеровских частей волостях Беларуси военные занятия стали проводиться

после формирования местных органов советской власти. В Минской и Гродненской губерниях налаживание учебного процесса осуществлялось с января, практические занятия с населением (главным образом с молодежью) в пунктах военного обучения – с февраля-марта 1919 года.

Формирующаяся организационная структура всеобщего обучения включала ряд уровней – от волостных сборных пунктов до комиссариата по военным делам ССРБ. Низовое звено составляли пункты, бюро обучения волостных военкоматов. В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров на первичном уровне государственного управления в условиях гражданской войны приказом РВСР № 484 от 28.12.1918 г. должности председателя волисполкома и волостного военного комиссара совмещались [13, л. 18].

Заслуживает внимания опыт работы сборного пункта № 1 села Лобановка Чериковского уезда. Местные партийные активисты, анализируя вопросы всеобщего обучения Лобановской волости, в декабре 1918 года пригласили на собрание ячейки военкома Пухлавцева, заведующего отделом обучения Маркова. Решением ячейки волостным политическим комиссаром назначили коммуниста Разумова, из проживающих в деревнях и селах офицеров старой армии подобрали заведующим волостным бюро и пунктом № 1 сотенного инструктора-организатора Холаева. На период проведения первой очереди обучения призывников (январь 1919 года) отдел всеобщего обучения на основах совместительства пригласил одного взводного и двух отделенных инструкторов, все они в начале января прошли плановую аттестацию в волостном военном комиссариате.

Волисполком выделил учебные помещения, комнату для хранения оружия, плац для прохождения военного строя, участки земли для стрельбища и тактических занятий, дрова для отопления учебных классов. Уездный военкомат передал винтовки, патроны, мишени, уставы, наставления, служебную документацию.

Сотенный инструктор Холаев применительно к местным условиям уточнил учебную программу, составил расписание занятий. Под руководством военкома сотрудники учетной части волостного военкомата и сборного пункта составили списки подлежащих обучению, каждому жителю под роспись выдали повестки. Все призванные на занятия были крестьянами в возрасте 18–19 лет. 96-часовая учебная программа включала строевую, тактическую подготовку, изучение оружия, стрельбу из винтовки, окопное дело, политические занятия. Обучение проводилось с 1 по 23 января пять раз в неделю по

шесть часов, в субботу – два часа из расчета проведения в этот день индивидуальных отработок для отстающих в освоении военных знаний и пропущенных занятий. Под руководством политического комиссара Разумова в населенных пунктах волости организовывались беседы о политике советской власти, распространялись газеты, плакаты, листовки о целях всеобщего обучения, проводились политзанятия на пункте обучения.

В обязанность инструкторов входила ежедневная подготовка подробного плана-конспекта на каждый час военной подготовки, все они ежедневно проходили индивидуальное собеседование с заведующим бюро. Особое внимание обращалось на качество занятий. В случае отставания конкретного лица в усвоении учебного процесса инструктор работал с ним индивидуально. При отсутствии прогресса вопрос выносился на заседание педсовета. Заведующий пунктом определял количество дополнительных часов для индивидуальной деятельности с отстающими. Общая дополнительная учебная нагрузка ограничивалась 48, дневная 2, в субботу 6 часами.

Организация учебного процесса продумывалась до мелочей. Отделенный инструктор вел список подчиненных, в котором ежедневно делал отметки о выполнении учебной программы. Каждому гражданину в первый день занятий выдавалась регистрационная карточка, в которой делались отметки о его успеваемости. В случае неявки молодого человека на военную учебу инструктор делал запись в списке и докладывал руководству. Переписчик бюро на основании донесений записывал все нарушения в журнал, в котором в специальных графах отмечались фамилии прогульщиков, количество пропущенных часов обучения с указанием, что в это время проходило отделением (взводом), причина неявки, меры воздействия при отсутствии уважительных объяснений.

Пропущенные часы обрабатывались в конце недели либо после планового обучения. Умышленно пропуская занятия разбирались на комиссиях сельских или волостного советов, которые, как правило, штрафовали нарушителей в размере от 10 до 25 рублей. При повторном пропуске военной учебы без уважительных причин размер административного наказания удваивался, после третьего прогула дело передавалось в уездный суд. Отделенные, взводный и сотенный инструкторы следили, чтобы каждый приписанный к участку прошел полный курс обучения. Каждое занятие отделенного (взводного) инструктора посещалось заведующим бюро, волостными военными или по-

литическим комиссарами, работниками уездного военкомата.

Системная работа способствовала высокой посещаемости занятий, качественному усвоению программы всевобуча. На итоговых испытаниях 23 и 24 января комиссией в составе военкома Чериковского уезда Свядковского, инспектора Мышковского, волвоенкома Пухлавцева, политического комиссара Разумова и инструктора-организатора Холаева отмечено высокое индивидуальное и коллективное качество подготовки призванных на обучение, которые по военным знаниям не отличить от солдат полевых частей, годами проходивших службу. Все 116 призванных Лобановского пункта обучения получили удостоверения о прохождении полного курса всевобуча [14, л. 158, 159, 213].

Эффективно работали с молодежью сборные пункты Старосельской, Жеребычской волостей Витебского, Войханской, Болецкой Городокского, Коптевичской, Пышнянской Лепельского, Бононской, Замшанской Полоцкого, Братковичской, Дубровицкой Чериковского, местечек Клецк, Погост Слуцкого уезда [15, л. 68, 189, 275, 277, 278 об.; 159 об., 161 об., 162] и др.

Налаживанию военного обучения препятствовали недостаток оружия, финансовых средств на закупку оборудования и снаряжения. Так, на пунктах обучения Барановской, Будницкой, Вязьменской, Ильинской, Маклаковской, Сертейской, Церковищенской волостей Велижского, Бобиничской, Несинской, Тяпинской, Улььской, Ушачской, Черствятской волостей Лепельского уезда в январе 1919 года не имелось исправных винтовок, станков для прицеливания, военного снаряжения и спортивного инвентаря. Изучение оружия происходило по рисункам самодельно сделанных плакатов и некомплектным 3-линейкам, тактические занятия на пересеченной местности проводились с использованием неисправных или деревянных винтовок. Все это придавало несерьезность процессу обучения, снижало интерес молодых людей к военной подготовке и не позволяло в полном объеме выполнить учебную программу [16, л. 171, 175, 198–200, 202, 204, 206].

В некоторых волостях местные исполкомы самоустраивались от помощи сборным пунктам в проведении агитационно-просветительной работы с населением о необходимости проведения военного обучения, что способствовало уклонению некоторых жителей от обязательных занятий. Например, инспектору Витебского уездного военного комиссариата Соколову при проверке (по итогам января 1919 года) посещаемости населением

волостных пунктов всевобуча военный руководитель Ловжанской волости заявил, что, исходя из опыта январского обучения призванных первой очереди, обращаться за помощью в волостной исполком бессмысленно, это только отнимет время и испортит настроение. Воздействовать на пропускавших занятия граждан инструкторам приходилось главным образом угрозами их административного и уголовного наказания.

Имели место случаи халатного и даже безответственного отношения к своей работе со стороны некоторых инструкторов. Проведенная в начале февраля 1919 года инспектором Городокского уезда Киберевым проверка хода военного обучения на центральном призывном пункте Казьянской волости показала, что занятия посещают не более 1/4 от количества подлежащих обучению, винтовки хранятся не в оружейной комнате в пирамидах, а кучей приставлены в углу за столом волостного военного комиссара. Оружие содержится в ужасном состоянии, все поржавело снаружи и изнутри, так как ни разу не смазывалось [16, л. 68а, 274, 275, 275 об.].

Исследование большого количества источников прояснило, что, несмотря на непродолжительный срок функционирования и имеющиеся проблемы и недостатки объективного и субъективного характера, складывающаяся система всеобщего военного обучения ССРБ в значительной степени обеспечила подготовку населения (главным образом молодежи) к защите Отечества. Большинство из прошедших военное обучение получили хорошие основы военных знаний и эффективно защищали территорию республики в ходе войны с польскими легионерами.

Заключение. Изученные автором материалы свидетельствуют о том, что в начале 1919 года в республике складывались основы системы подготовки молодежи к защите Родины. В селах и деревнях под руководством партийных ячеек и местных советов создавались бюро и пункты военного обучения населения. Непосредственно этим процессом занимались уездные, волостные военные комиссариаты, сотенные инструкторы, партийные и комсомольские активисты. В ряде сборных пунктов обучение населения военному делу проводилось на высоком уровне. Исследование показало, что абсолютное большинство из числа проходивших всевобуч составляли подростки и молодежь от 16 до 30 лет. Накопленный опыт организации военного обучения требует обстоятельного осмысления и возможен, по мнению автора, для использования на современном этапе.

В ходе организации и проведения начальной военной подготовки выявились проблемы объективного и субъективного характера. Проведению военного обучения мешали экономическая разруха, отсутствие финансовых средств на закупку оборудования и снаряжения, отсутствие реальной помощи со стороны некоторых органов исполнительной власти. Имели место случаи халатного и даже безответственного отношения к своим обязанностям со стороны отдельных инструкторов, уклонения призывников от посещения военных занятий.

Складывающаяся в ССРБ система всеобщего военного обучения, несмотря на непродолжительный срок функционирования, обеспечила в основном потребности Красной Армии в обученном резерве. Большинство из прошедших военное обучение получили хорошие основы военных знаний и успешно защищали территорию Беларуси от польских легионеров в 1919–1920 гг.

Литература

1. Селиванов, П.А. Военное строительство в Белоруссии в период разгрома походов Антанты / П.А. Селиванов. – Минск: Наука и техника, 1973. – 208 с.; Селиванов, П.А. Деятельность партийных и государственных органов Белоруссии по созданию и укреплению советской военной организации (октябрь 1917 – 1920 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / П.А. Селиванов; АН БССР, Отд-ние обществ. наук. – Минск, 1974. – 58 с.
2. Чигринов, П.Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся. Из опыта работы компартии Белоруссии (1926–1941 гг.) / П.Г. Чигринов. – Минск: Беларусь, 1981. – 207 с.; Чигринов, П.Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и упрочения социализма 1926 – июнь 1941 г. (на материалах Компартии Белоруссии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / П.Г. Чигринов; Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. – Минск, 1985. – 43 с.
3. Хохлов, А.Г. Коммунистические части особого назначения в Белоруссии / А.Г. Хохлов. – Минск, 1974; Хохлов, А.Г. Вооруженная защита советской власти в 1917–1925 гг. (на материалах Белоруссии): дис. ... д-ра ист. наук / А.Г. Хохлов. – Минск, 1987; Басюк, І.А. Заходняя асобая ваенная акруга – Заходні фронт напярэдадні і ў пачатковым перыядзе Вялікай Айчыннай вайны: дис. ... д-ра гіст. навук / І.А. Басюк. – Минск, 2004; Пивоварчик, С.А. Формирование и развитие системы фортификационного строительства в Беларуси (1772–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / С.А. Пивоварчик. – Минск, 2009.
4. Пиульский, Е.В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.В. Пиульский; М-во высш. и сред. спец. образования БССР [и др.]. – Минск, 1975. – 26 с.; Кушнер, В.Ф. Военно-патриотическое воспитание и подготовка трудящихся Белоруссии к защите Родины (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Ф. Кушнер; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1976. – 25 с.; Семенчик, Н.Е. Печать советской Белоруссии в борьбе против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Е. Семенчик; АН БССР, Ин-т истории. – Минск, 1987. – 24 с.
5. Грицкевич, А.П. Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию / А.П. Грицкевич. – Минск: Харвест, 2010. – 496 с.; Резник, А.Н. От БССР к СССР. Исследования по истории формирования и развития белорусской государственности на советской основе (вторая половина 1918 – конец 1922 гг.) / А.Н. Резник. – Минск: Энциклопедикс, 2011. – 412 с.
6. Хромченко, Д.Н. Оборонно-массовая работа общественных организаций Беларуси в 1920–1940-е годы / Д.Н. Хромченко. – Минск: БНТУ, 2017. – 204 с.
7. Кулинкович, К.А. Развитие физической культуры и спорта в Белорусской ССР (1945–1970 гг.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / К.А. Кулинкович; Моск. гос. ин-т физ. культуры. – М., 1972. – 53 с.
8. Шаврук, В.И. Внеурочная политико-воспитательная работа в школах Белорусской ССР (1920–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.И. Шаврук; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1967; Коваленко, Г.П. Становление и развитие физического воспитания общеобразовательной школы советской Белоруссии (1917–1941): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Г.П. Коваленко; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1972.
9. Комсомол – нашей доблестной партии сын: из истории Ленинского Коммунистического Союза Белоруссии: [сб. очерков] / редкол.: А.К. Зинин, А.А. Маркевич. – Минск: Госиздат БССР, 1960. – 492 с.; Ленинский комсомол Белоруссии – общеобразовательной школе: содержание, формы и методы работы по обучению и коммунистическому воспитанию молодежи (1941–1980 гг.) / АН БССР. Ин-т истории. – Минск: Наука и техника, 1982. – 352 с.
10. Всеобщее военное обучение. Основы агитации и популяризации идей милиционной системы по 2-му Всероссийскому съезду в Москве: [сб. ст.] / Марьясин [и др.]; под ред. Марьясина; сост. В. Златолинский. – Пб.: Библиотека журнала «Военно-революционная мысль», 1919. – 63 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3, 38.
12. Звезда. – 1919. – 24 янв.
13. НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 3.
14. Государственный архив Могилевской области (ГАМг). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 18.
15. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203; ГАМг. – Ф. 232. Оп. 1. Д. 18; Звезда. – 1919. – 26 февр., 27 февр.
16. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203.

Поступила в редакцию 05.06.2019 г.